

САМАРСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
SAMARA UNIVERSITY

федеральное государственное автономное
образовательное учреждение высшего образования
«Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С.П. Королева»

ул. Московское шоссе, д. 34, г. Самара, 443086
Тел.: +7 (846) 335-18-26, факс: +7 (846) 335-18-36
Сайт: www.ssau.ru, e-mail: ssau@ssau.ru
ОКПО 02068410, ОГРН 1026301168310,
ИНН 6316000632, КПП 631601001

31.08.2017 № 104-4699

На № _____ от _____

«УТВЕРЖДАЮ»

Первый проректор – проректор
по науке и инновациям
Самарского университета,
доктор технических наук

Прокофьев Андрей Брониславович

31.08.2017

ОТЗЫВ

ведущей организации – федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева» на диссертацию Парыгиной Натальи Николаевны на тему: «Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право

Актуальность темы диссертационного исследования, на наш взгляд, предопределяется рядом обстоятельств.

Во-первых, социальной значимостью темы настоящего труда, подтверждаемой тем, что в условиях рыночной экономики положительная деловая репутация юридического лица и индивидуального предпринимателя представляет собой фактически ценный актив субъекта предпринимательской деятельности, позволяющий ему успешно функционировать и получать прибыль в условиях жесткой конкуренции, а существующие в законодательстве

механизмы ее защиты являются одними из главных факторов стабильного развития экономики страны. Во-вторых, состоянием гражданского законодательства, в том числе норм, относящихся к защите прав на нематериальные блага, которое не в полной мере соответствует достигнутому уровню общественных отношений. В-третьих, необходимостью комплексного анализа научных и практических проблем, связанных с регламентацией защиты прав на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей в современном законодательстве, и определения направлений его дальнейшего совершенствования. Как справедливо подчеркивает соискатель, вступившие в силу 01.10.2013 изменения главы 8 ГК РФ, принятые в рамках реформы гражданского законодательства, не обеспечили ответами все назревшие вопросы и предполагают дальнейшую модернизацию норм ГК РФ в сфере защиты прав на нематериальные блага (с. 3 диссертации).

Исходя из актуальности темы диссертационного труда, автором поставлены и, как нам представляется, достаточно успешно решены перечисленные на с. 7–8 диссертации задачи, которые отвечают общему замыслу и теме работы. Подходы и методы решения рассмотренных соискателем вопросов и результаты проведенной работы показывают достаточно высокий теоретический и практический уровень подготовки диссертанта, а также его способность успешно разрешать научные проблемы.

Цель и задачи исследования определили **логичную структуру работы**, состоящей из четырех глав, структурные элементы диссертационного труда логично взаимосвязаны, взаимообусловлены и их построение подчинено наиболее полному и всестороннему рассмотрению предмета исследования. В качестве положительного момента также можно отметить наличие в конце каждого параграфа итоговых выводов, что свидетельствует о стремлении автора максимально точно сформулировать свою позицию по самым важным и наиболее проблемным вопросам темы.

Стиль и язык диссертации полностью соответствуют характеру работы как научного труда.

При подготовке работы изучен необходимый нормативный материал и практика его применения, труды российских ученых. Диссертационная работа

имеет серьезную информационную основу, а приведенные в ней данные обладают необходимой достоверностью. Предложенные автором решения аргументированы и критически оценены по сравнению с другими известными решениями.

Отсутствие соответствующих работ в рассматриваемом аспекте и объеме свидетельствует о недостаточной степени научной разработанности темы, восполняемой автором.

Научная новизна труда Н.Н. Парыгиной не вызывает сомнений и заключается в том, что в нём на монографическом уровне проведен детальный комплексный анализ механизма защиты права на деловую репутацию организаций и граждан-предпринимателей с широким охватом неоднозначных правовых вопросов в данной сфере. Новизна состоит не только собственно в комплексном теоретико-эмпирическом исследовании проблем, связанных с гражданско-правовой защитой права на деловую репутацию, но и в новизне полученных автором результатов, нашедших свое отражение в теоретических и практических выводах и предложениях, наиболее значимые из которых представлены в виде положений, выносимых на защиту (с. 11–15 диссертации).

Автор обоснованно начинает изложение вопросов заявленной темы с рассмотрения ключевых понятий в сфере гражданско-правовой защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (с. 17 диссертации и далее). Здесь, помимо понятия деловой репутации как правовой категории и ее признаков, исследуются также понятия личных неимущественных прав и нематериальных благ, верно показывается их содержание и взаимозависимость.

Далее соискатель рассматривает соотношение деловой репутации с честью, достоинством и добрым именем, а также проводит сравнительную характеристику понятий «деловая репутация» и «гудвилл». Полностью согласны с тем, что понятие «гудвилл» шире по значению, чем традиционное для российского права понятие «деловая репутация», представляющее собой основной, но не единственный элемент гудвилл (с. 46 диссертации).

С методологической точки зрения в этой части труда весьма положительным является подход к изучению заявленных вопросов, что дало

возможность диссертанту в дальнейшем выйти на обсуждение иных проблем темы и сформулировать заслуживающие внимание выводы.

Безусловно, заслуживает поддержки позиция диссертанта относительно деловой репутации как мультиаспектного, многогранного явления, имеющего социологическую, а также философскую, экономическую, правовую и даже деонтологическую составляющие (с. 45 диссертации).

Нельзя не согласиться и с выводом автора о том, что коммерческая ценность деловой репутации для организаций и индивидуальных предпринимателей сочетается с невозможностью вывести её точный денежный эквивалент. Диссертант верно квалифицирует деловую репутацию как нематериальное благо с особыми свойствами и важнейший нематериальный актив юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, состоящий в общественной оценке их деловых качеств в любой сфере профессиональной деятельности (с. 29, 45 диссертации).

Важное место в работе занимает изучение правовой природы и сущности диффамации (с. 46 диссертации и далее). Автор определяет диффамацию как правонарушение, выражающееся в распространении не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина (деловую репутацию юридического лица). Данное определение не вызывает возражений. Соискатель справедливо полагает, что диффамация может выражаться в нарушении норм гражданского, административного и уголовного права.

Заслуживает одобрения показанное в работе отграничение диффамации от смежных явлений, таких как дезинформация и дискредитация (с. 55 и далее). Положительно могут быть оценены сформулированные в работе определения названных категорий (с. 56, 61 диссертации).

Всесторонняя характеристика исследуемого явления была бы невозможной без проведенной в диссертации классификации диффамации по различным основаниям. Солидарны с соискателем в том, что это «способствует комплексному рассмотрению соответствующего правонарушения со всеми особенностями его проявления, позволяет наиболее точно квалифицировать конкретное деяние в процессе правоприменения с тем, чтобы определить

максимально корреспондирующие содеянному санкции, а также облегчает выявление обстоятельств, требующих исследования и оценки в ходе судебного разбирательства» (с. 66 диссертации).

Не вызывает возражений позиция диссертанта относительно отнесения к необходимым элементам состава диффамации факта распространения сведений о лице, порочащего характера этих сведений и несоответствия их действительности (с. 71 диссертации). Нельзя не согласиться с тем, что только одновременное наличие всех обозначенных элементов позволяет квалифицировать правонарушение в качестве диффамации.

Вполне обоснованным считаем рассмотрение диссертантом в работе в качестве диффамации не только распространения ложных, порочащих деловую репутацию потерпевшего утверждений о фактах, но и мнений, суждений, которые несут в себе констатацию фактов и последующую их негативную оценку (с. 89 диссертации).

Положительно следует оценить проведенный в работе анализ правил о сроках исковой давности по требованиям, связанным с защитой нарушенных прав распространением недостоверных сведений в СМИ, обнародованием информации, порочащей деловую репутацию, а также в связи с дискредитацией лица (с. 90 диссертации и далее).

Интересным и заслуживающим внимания считаем предложение автора ввести в законодательство и доктрину понятие «положительный и (или) правдивый образ лица» – сложившееся у общества, отдельных его представителей мнение об уже несуществующем лице, его качествах, поступках, характеристиках деятельности в любой (в частности, предпринимательской) сфере (с. 99 диссертации). Целесообразными видятся и предлагаемые соискателем в этой связи изменения законодательства (с. 99 диссертации).

Весьма убедительной выглядит позиция диссертанта относительно деления всех способов гражданско-правовой защиты права на деловую репутацию субъектов гражданских правоотношений на первичные и производные – в зависимости от того, что является главной их целью: восстановление самого пострадавшего нематериального блага или устранение вызванных его умалением негативных явлений в деятельности субъекта защиты (с. 111–114 диссертации).

Интересно, хотя и не всегда бесспорно, рассматриваются в работе, предложения о добавлении к известным законодательству правовым средствам защиты права на деловую репутацию граждан-предпринимателей и организаций новых способов – таких как компенсация нематериального вреда юридическому лицу и принесение публичных извинений (с. 150 диссертации и далее).

Безусловно, заслуживает внимания позиция соискателя о необходимости комплексного переосмысления в гражданском законодательстве института защиты права на деловую репутацию организаций, подразумевающего в том числе закрепление в ГК РФ понятия нематериального вреда юридическому лицу, неравнозначного моральному вреду гражданину, компенсации такого вреда в качестве самостоятельного способа защиты гражданских прав, а также механизма его реализации (с. 204 диссертации).

Отметим также, что все предложения по совершенствованию действующего законодательства системно представлены в диссертации.

Как и всякий труд научно-исследовательской направленности, рецензируемая диссертация не лишена определенных *недостатков и спорных положений*, к числу которых отнесем следующее:

1. В работе автор формулирует понятия ответа, комментария и реплики как разных способов возможной реакции лица на распространенные о нем сведения (с. 13, 129–133 диссертации). Обосновывая необходимость определения и разграничения названных понятий, диссертант ссылается, помимо прочего, на отсутствие раскрытия их содержания в гражданском законодательстве, в том числе о СМИ, что, по его мнению, противодействует единообразию судебной практики.

Не исключая в целом возможности определения данных понятий в специализированной юридической литературе, считаем тем не менее сомнительной потребность законодательного закрепления соответствующих определений (с. 130 диссертации), ввиду отсутствия необходимых для этого причин, которые должны состоять в наличии, прежде всего, практической нужды в этом.

Сами по себе ответ, комментарий, реплика, упоминаемые в ст. 46 Закона РФ «О средствах массовой информации», связаны с реакцией лица на

распространенные о нем в средстве массовой информации сведения, не соответствующие действительности либо ущемляющие его права и законные интересы. При этом наступаемые правовые последствия любой из обозначенных реакций, как и отказа в таковой, одинаковые. В этой связи не совсем понятно, в чем может состоять практическая необходимость предлагаемой законодательной новеллы? Отсутствие в законе рассматриваемых определений, по нашему мнению, не может отразиться на единообразии судебной практики с точки зрения полной и эффективной защиты прав и интересов граждан и юридических лиц при условии правильного применения действующего законодательства.

2. В работе диссертантом обосновывается, что нематериальный вред индивидуального предпринимателя может принимать форму как морального вреда гражданина, так и нематериального вреда юридического лица. При этом, по мнению автора, необходимо предоставить право выбора между двумя соответствующими способами защиты прав самому потерпевшему. Н.Н. Парыгина считает неприемлемым выплату обеих компенсаций, поскольку обе оказались бы направлены на сглаживание одних и тех же последствий правонарушения (с. 14, 179–181 диссертации).

Полагаем, что данный вывод соискателя является спорным. В случае компенсации морального вреда речь идет о сглаживании физических и нравственных страданий. Нематериальный вред, причиняемый юридическому лицу, который, как отмечает диссертант, может иметь место и у индивидуального предпринимателя, выражается, во-первых, в отрицательных изменениях в нематериальном благе лица или в принадлежащем ему неимущественном праве и, во-вторых, в способных возникнуть из-за них не поддающихся точному подсчёту негативных внутриорганизационных явлениях неимущественного характера, косвенно или в перспективе опасных для деятельности лица в целом, в частности, для сферы его имущественных прав (препятствия в управлении, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства и трудовому коллективу, общее ухудшение внутрикорпоративного климата, текучесть кадров и т.д.) (с. 14, 176–177 диссертации). Как видно, нематериальный вред в понимании самого автора имеет иные проявления по сравнению с моральным вредом. В таком случае одно правонарушение повлечет

за собой разные последствия, сглаживание каждого из которых посредством выплаты компенсации, по нашему мнению, является не только допустимым, но и вполне правомерным.

3. Автором в работе аргументируется потребность отечественного правопорядка в таком новом способе защиты гражданских прав как принесение публичных извинений (с. 14–15, 113, с. 208 и далее диссертации). Диссертант считает признание нарушителем своей неправоты в совершении противоправного деяния и его обращение к потерпевшему с просьбой о прощении перспективным способом защиты прав лишь для граждан и индивидуальных предпринимателей. В данном случае возникает вопрос: почему предлагаемый новый способ защиты гражданских прав не может использоваться в отношении юридических лиц, учитывая, что организациям может причиняться нематериальный вред? Приведенное соискателем обоснование своей позиции на с. 225–226 диссертации по данной проблеме, по нашему мнению, не бесспорно. Так, автор отмечает, что юридические лица в силу своей природы избавлены от потенциального психологического дискомфорта даже в случае нарушения их прав (с. 226 диссертации), но в то же время при раскрытии понятия нематериального вреда, который может причиняться организациям, диссертант говорит о том, что такой вред может проявляться, в частности, в препятствиях в управлении компанией, в беспокойстве и неудобствах, причиненных членам руководства компании и трудовому коллективу, в общем ухудшении внутрикорпоративного климата (с. 14 диссертации).

Полагаем, что принесение публичных извинений могло бы способствовать восстановлению нормального управления организацией, улучшению внутрикорпоративного климата и т.д.

На защите хотелось бы услышать аргументированную позицию автора по данному вопросу.

4. Более подробного обоснования, на наш взгляд, требует предложение автора по внесению изменений в п. 2 ст. 152 ГК РФ в части дополнения данного пункта абзацем третьим, в котором речь идет о письме, содержащем порочащие честь, достоинство или деловую репутацию сведения, направленном третьему лицу (с. 122 диссертации, с. III приложения).

В данном случае вопрос вызывает ссылка в предлагаемой норме именно на письмо, а не на более общий термин, например, «документ». Использование термина «письмо» потребует сформулировать его определение, а также существенно и необоснованно ограничит случаи применения рассматриваемой нормы.

Наличие аналогичного с предлагаемой законодательной новеллой положения в п. 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 23.09.1999 № 46 не может являться необходимой аргументацией по данному вопросу, поскольку вывод Президиума ВАС РФ был сформулирован на основании конкретного судебного дела, а для законодательной нормы в рассматриваемом случае необходимы, по нашему мнению, более общие формулировки.

Указанные замечания и пожелания не влияют на общую положительную оценку проведенного научного исследования. Представленная работа свидетельствует о глубоком осмыслении автором темы, выполнена на высоком теоретическом уровне и имеет большую практическую значимость. Диссертационное исследование проведено на основе анализа широкой базы нормативных актов и литературных источников, с привлечением достаточного объема практического материала.

Целый ряд теоретических выводов в диссертационном труде сопровождается ссылкой на материалы судебной практики. Благодаря такому приему, диссертация Н.Н. Парыгиной представляет собой не только фундаментальное доктринальное исследование, но и является работой правоприменительной направленности.

Результаты и выводы данного исследования имеют весомое значение для науки гражданского права, могут быть применены при дальнейшем изучении недостаточно разработанных общих теоретических и практических проблем защиты права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, а также при анализе различных аспектов осуществления этого права через призму его отраслевой принадлежности, использованы в законотворческой и правоприменительной деятельности, в частности, при рассмотрении судами конкретных дел, в процессе преподавания курса «Гражданское право», специальных курсов в юридических вузах и на

юридических факультетах, а также послужить основой для подготовки научно-практических комментариев к соответствующему нормативному материалу, иной научной, учебной и методической литературы по указанным курсам, а также для повышения квалификации практикующих юристов.

В опубликованных по теме исследования трудах автора отражены основные положения диссертации. Автореферат в полной мере позволяет судить о содержании диссертационной работы.

Диссертация Н.Н. Парыгиной на тему: **«Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации»** является научно-квалификационной работой, в которой содержится решение задачи, имеющей существенное значение для дальнейшего развития юридической отрасли знаний гражданского права. В работе изложены новые научно обоснованные подходы и решения, представляющие высокую теоретическую и практическую ценность.

Диссертация представляет собой **завершенное и самостоятельное исследование**, обладает внутренним единством, содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, и свидетельствует о личном вкладе автора в науку гражданского права.

Как уже было отмечено выше, сформулированные в настоящем отзыве замечания не умаляют в целом высокой положительной оценки диссертации.

ОБЩИЙ ВЫВОД: Диссертация Н.Н. Парыгиной на тему: **«Защита права на деловую репутацию юридических лиц и индивидуальных предпринимателей по гражданскому законодательству Российской Федерации»** представляет собой завершенную научно-квалификационную работу, в которой на основании лично выполненных автором исследований решена научная проблема, имеющая важное значение для гражданского права, и соответствует требованиям абзаца второго пункта 9 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842, а ее автор – Парыгина Наталья Николаевна заслуживает присуждения искомой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 – гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

